

— Мо Чжэньбао, ты понимаешь, что говоришь?! — Голос Мо Тегана прозвучал чрезвычайно громко, его лицо почти почернело от злости, став страшным, заставив окружающих вздрогнуть.

— Дедушка, я сказал совершенно ясно. Если тебе этого недостаточно, я могу это доказать.

Сказав это, Мо Чжэньбао приложил усилие и притянул к себе Лин Юэ. Обняв его за талию, он прижал его к себе, наклонил голову и прижался губами к его тонким, прохладным губам. Хотя он хотел поцеловать его более страстно, он знал, что в следующую секунду Лин Юэ наверняка прикусит ему губу, поэтому лишь слегка коснулся их.

Тут же начались оживлённые обсуждения, ещё более бурные, чем когда появился нападавший. Да, они никак не могли подумать, что молодой господин Мо из провинции Байлю, Мо Чжэньбао, входящий в десятку мирового рейтинга, окажется геем. Это было просто более взрывоопасно, чем сенсационная новость, в это невозможно было поверить. Но только что представленное им доказательство заставляло людей верить, что это правда.

У Мо Тегана от злости потемнело в глазах и закружилась голова. Ду Вэйюань, стоявший рядом, поспешил поддержать его и усадить, подав стакан воды.

— Сынок, да что же с тобой стряслось? Посмотри, до какого состояния ты довёл дедушку своими словами. Быстро извинись перед дедушкой, скажи, что всё это неправда.

Ло Суньхуэй, стуча каблуками, с лицом, пылающим от гнева, уставилась на Лин Юэ таким взглядом, словно хотела его съесть. Лин Юэ почувствовал себя совершенно невинным.

— Я сказал правду. Дедушка, если ты не можешь этого принять, то, возможно, ты ещё помнишь эту вещь? Эти часы.

Мо Чжэньбао, не отпуская руку Лин Юэ, поднял её и указал на часы на его запястье. Увидев эти часы, взгляд Мо Тегана резко изменился. Взволнованно он встал, подошёл и схватил руку Лин Юэ, намереваясь снять с неё часы.

— Не трогай мои вещи.

Ладно, с Лин Юэ было достаточно. Пока он был поглощён поисками зачинщика, этот дед с внуком устроили такой переполох, совершенно не умея с ним координироваться.

— Откуда у тебя эти часы? Говори быстро!

Лицо Мо Тегана выражало крайнюю ярость, даже сильнее, чем раньше. Он уставился на Лин Юэ, словно хотел пристрелить его на месте.

Лин Юэ взглянул на него и равнодушно произнёс:

— Какое это имеет к тебе отношение, старик? Я же только что тебя спас. Мог бы и проявить немного благодарности, не хмурься на меня так, будто я какой-то отъявленный негодяй. Если твоя память ещё не совсем отшибла, несколько дней назад я только что спас твоего драгоценного внука. Ваша семья Мо не только не отблагодарила меня, но ещё и относится ко мне с такой враждебностью. Ты, старик Мо, слишком мелочен.

Лин Юэ говорил неторопливо, в глазах его играла озорная усмешка.

Лицо Мо Тегана на мгновение застыло, придя в себя, он чуть не лопнул от злости. Назвать его мелочным... За всю его жизнь это был первый, кто осмелился так сказать, да ещё и какой-то молокосос. Мо Теган не смог сдержать эту обиду.

— Лин Юэ, ты!..

Мо Теган по натуре был вспыльчивым человеком, склонным к насилию при первом же разногласии. По его рёву Мо Чжэньбао сразу понял, что задумал его дед. Резко оттянув Лин Юэ, он встал перед ним, защищая его за своей спиной. Теперь дед и внук стояли друг против друга.

Всем было известно, как сильно Мо Теган любил своего единственного внука, передав ему всё своё состояние. Но никто не ожидал, что он вырастит волка в овечьей шкуре, который ради какого-то неизвестного молодого врача традиционной медицины пойдёт против собственного деда.

— Прочь с дороги, иначе я ударю и тебя тоже.

Лицо Мо Тегана позеленело от ярости. Если сегодня он не разберётся с этой ситуацией, его старческое лицо будет полностью опозорено, и все присутствующие будут над ним смеяться.

— Дедушка, давай поговорим спокойно, не прибегай к рукоприкладству.

Мо Чжэньбао не пошевелился. Он знал, насколько тяжёлым был удар его деда — если он попадёт по Лин Юэ, тот, возможно, не сможет подняться.

В душе Мо Чжэньбао считал Лин Юэ хрупким и беззащитным, но на самом деле он его совершенно не знал. Что касается Мо Тегана, кроме первоначальной нервозности при первой встрече, Лин Юэ его совсем не боялся.

— Мо Чжэньбао, ты что, взбунтовался?! Не думай, что раз теперь ты генеральный директор, то окреп и можешь делать что хочешь. Я по-прежнему могу одним словом лишить тебя всего.

Мо Теган был человеком слова. Если тот и дальше будет защищать этого молодого врача, Мо Теган точно отнимет у него всё.

Ло Суньхуэй, стоявшая рядом, забеспокоилась. Уговаривая старика сесть, она поспешила подойти и образумить сына.

— Сынок, что с тобой? Как ты можешь быть таким неблагоприятным? Ты видишь, до чего довёл дедушку? Быстро иди извинись перед ним. Здесь ещё так много людей, не лишай дедушку последнего достоинства. Обо всём остальном поговорим, когда вернёмся домой.

Последние слова Ло Суньхуэй произнесла шёпотом. Она нервничала и делала сыну знаки глазами, но забыла о его характере — его непреклонность и упрямство полностью унаследованы от семьи Мо.

А взгляд Мо Тегана всё это время был прикован к часам. Эти часы были единственной в мире парой, он не мог ошибиться, потому что вторая хранилась у него в ящике.

Это был подарок, который он преподнёс своей жене в знак любви. Когда его пропавшая два года назад супруга вернулась, на ней не было этих часов. Он думал, что она просто их потеряла, но не ожидал увидеть их на руке у этого юноши. Мо Теган чувствовал, что в этом

кроется какая-то причина.

Мо Чжэньбао выслушал слова матери, но остался неподвижен, твёрдо защищая Лин Юэ. Честно говоря, Лин Юэ был немного тронут. При таком количестве влиятельных лиц он открыто признался в своей ориентации — для этого требовалось огромное мужество, невзирая на возможные серьёзные последствия для семьи Мо. Даже в наше открытое время это противоречило общепринятой морали и могло вызвать всеобщее осуждение.

Мысли Лин Юэ были несколько излишне тревожными. Кто посмеет осуждать человека Мо Чжэньбао! Они все скорее загорятся завистью и ревностью, чем успеют что-либо сказать.

Мо Чжэньбао внезапно отпустил руку Лин Юэ. Возможно, он счёл последнюю фразу матери правильной и приготовился подойти к деду. Но как только он сделал два шага, из толпы внезапно протянулись две руки, каждая сжимала острый нож. Лезвия были направлены в обе стороны от Мо Чжэньбао. Вспышка стали, критический момент — и фигура Лин Юэ метнулась, словно молния, быстрая, как вихрь.

Два глухих удара, звук упавших ножей. Одновременно двух человек швырнули, и они приземлились рядом с менеджером Ли и тем предыдущим нападавшим. Четверо были загипнотизированы. Этот гипнотизёр был действительно силён, раз смог одновременно воздействовать на стольких людей.

Мо Чжэньбао остановился и холодным взглядом окинул четвёрку, затем поднял голову и безэмоционально посмотрел на Лин Юэ.

— Неплохо владеешь приёмами.

Безразличный комплимент, но Лин Юэ заметил в нём досаду.

— Спасибо за похвалу. Всех вытащил на свет, главный зачинщик, похоже, сбежал, иначе эти четверо не пали бы так легко. Опасность вроде как устранена, дальше разбирайся сам.

Лин Юэ похлопал в ладоши, собираясь уходить. После всей этой суматохи он не был уверен, получит ли свою заработную плату.

Несколько телохранителей подошли и выволокли всех четверых для допроса. Казалось, ситуация взята под контроль, люди, перешёптываясь, стали расходиться. Но в этот момент Лин Юэ пошатнулся и упал в объятия Мо Чжэньбао, с его лица струился пот.

— Так спешишь отблагодарить объятиями?

В голосе Мо Чжэньбао звучала усмешка, он крепче обнял его.

— Спешишь к чёрту, Мо Чжэньбао! Тот нож... был отравлен.

Лин Юэ с ненавистью вдохнул. Один неверный шаг — и вечное сожаление. Он даже не почувствовал, что на лезвии был яд.

— Как так? Ты же врач, как ты мог не заметить яд на ноже?

Услышав слово «яд», взгляд Мо Чжэньбао резко сузился. Он усадил Лин Юэ на стул.

— Всё из-за того, что я сосредоточенно искал врагов для кого-то. Мо Чжэньбао, быстро принеси мой медицинский чемоданчик, он в шкафу в раздевалке.

Холодный пот Лин Юэ капал, как вода, его лицо стало белым, как бумага.

— Фэн Цин, перекрой все выходы, никого не выпускай. Ты, быстро принеси его медицинский чемоданчик!

Видя, как тот страдает от боли, сжав брови, сердце Мо Чжэньбао болезненно сжалось, он едва сдержался, чтобы не выругаться.

— Что с ним?

Только сейчас заговорил Мо Гунчжи. Во время предыдущих событий он мудро решил не вмешиваться, иначе его старший брат снова принялся бы его воспитывать.

— Второй дед, он отравлен.

Мо Чжэньбао обнимал его очень крепко, его взгляд был мрачным. Если с Лин Юэ что-то случится, он ни за что не простит того, кто применил яд.

— Как он мог отравиться? Что сейчас происходит? Почему врач ещё не пришёл?

Мо Гунчжи только сейчас заметил, что тот менеджер, которого послали за врачом, так и не вернулся.

<http://bllate.org/book/15602/1392161>